

птиць, стоя на тягѣ вальдшнеповъ въ лѣсу. И мысль моя далеко унеслась по пространству и по времени.... Чѣмъ болѣе надвигались сумерки, тѣмъ неугомоннѣе становились дрозды, наконецъ стихли всѣ разомъ; смолкли и мелкія пташки (синички, пѣночки, *Caprodacus*), пищаніе которыхъ мѣшалось съ криками дроздовъ; стало все тихо кругомъ, словно въ лѣсу не было ни одного живого существа..... Луна поднялась на востокѣ горизонта; вечерняя заря догорала на западѣ — и мы, не дождавшись фазановъ, которые вѣроятно остались почевать въ другомъ мѣстѣ, спустились къ своему бивуаку. Здѣсь горѣлъ огонь, казакъ сварилъ чай и зажарилъ на вертелѣ баранину. Мы поужинали съ прекраснымъ аппетитомъ; затѣмъ, на мшистой почвѣ разостлали войлоки, сѣдла положили въ изголовья и легли спать. Но не спалось мнѣ! Великолѣпна хороша была тихая весенняя ночь. Луна свѣтила такъ ярко, что можно было читать; вокругъ чернѣлъ лѣсъ; впереди и позади насъ, словно гигантскія стѣны, высились отвѣсные обрывы ущелья, по дну котораго съ шумомъ бѣжалъ ручей. Рѣдко выпадали намъ, во время путешествія, подобныя ночевки — и тѣмъ сильнѣе чувствовалось наслажденіе въ данную минуту. То была радость тихая, успокоивающая, какую можно встрѣтить только среди матери-природы...

Наконецъ дремота одолѣла и я заснулъ, но въ теченіе ночи просыпался нѣсколько разъ. Все также было тихо и спокойно кругомъ; лишь журчалъ внизу ручей, да изрѣдка фыркали привязанныя лошади. Взглянешь на луну — та стоитъ еще высоко, слѣдовательно до утра не близко; перевернешься на другой бокъ, плотнѣе закутаешься въ мѣховое одѣяло и опять забудешься сладкимъ сномъ. Къ утру похолодѣло; луна ушла за горы и, наконецъ, чуть замѣтная полоска свѣта заблѣла на востокѣ. Пора вставать и идти въ засадки. Казакъ всталъ еще раньше и опять вскипятить чай. Быстро сброшены были теплыя одѣяла, надѣто охотничье платье и замерзшіе, но у огня теперь отогрѣтые, сапоги. Затѣмъ мы проглотили по чашкѣ горячаго чая и отправились въ засадки, боясь не упустить дорогое время. Но оно еще не наступило, еще все спало въ лѣсу — и мы не опоздали, занявъ свои мѣста; пришлось даже подождать съ $\frac{1}{4}$ часа, или около того. Но вотъ хрипло прокричала си-фаньская куропатка и послышалось трещанье голубыхъ со-рокъ, ночевавшихъ въ ближайшихъ кустахъ. Вслѣдъ затѣмъ раздался громкій крикъ ушастаго фазана, въ отвѣтъ которому закричали другія пары изъ разныхъ уголковъ лѣсныхъ ущелій... Радостно забилося сердце охотника... Надежда на желанную добычу замѣнила всѣ другіе помыслы и мечты; только минуты ожиданія казались теперь слишкомъ долгими.